

Вирус MERS: В панику не впадаем, но и бдительности не теряем

НОВАЯ НАПАСТЬ ПЕТЕРБУРГУ НЕ УГРОЖАЕТ,
А ВОТ ГРАЖДАНЕ, СОБИРАЮЩИЕСЯ В ЮЖНЫЕ СТРАНЫ,
ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬ ПРОСТЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Ближневосточный респираторный синдром (MERS) пугает петербуржцев. Да и как не испугаться, когда по телевидению показывают леденящие душу кадры, как в Корее граждане в защитных костюмах обрабатывают дезинфекторами кабины самолетов, стены в метрополитене. А во Вьетнаме все как по команде надели маски (хотя маски там вообще принято носить — из-за загазованности воздуха).

О том, насколько велика вероятность того, что вирус заглянет в Петербург, и о мерах профилактики мы спросили у Олега КИСЕЛЕВА, директора НИИ гриппа Северо-Западного отделения РАМН, академика РАМН.

Фото автора

— БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ респираторный синдром (БВРС, или — с английской аббревиатурой — MERS) относится к большому семейству коронавирусов, в который входят вирусы, способные вызывать целый ряд заболеваний у людей — от распространенной простуды до тяжелого острого респираторного заболевания.

Данный конкретный штамм впервые был выявлен в 2012 году в Саудовской Аравии (на Саудовскую Аравию приходится более 85% всех случаев этого вируса за весь период начиная с 2012 года). Ранее у людей он не выявлялся.

Однако вспышки заболеваний, вызванных похожими вирусами, были. Так, в 2003—2005 годах была мощнейшая вспышка тяжелого острого респираторного синдрома с высокой смертностью в Китае, Гонконге, Вьетнаме, Таиланде, Сингапуре. Единичные случаи завоза были зарегистрированы в США, Канаде, Японии, ряде стран Европы и Южной Америки. Тогда НИИ гриппа вместе с Центральным институтом эпидемиологии (Москва) серьезно занимался этой проблемой. Были разработаны эффективные схемы лечения, которые можно применить и для сегодняшней ситуации с MERSom. Но, к сожалению, как только заболеваемость пошла на убыль и эпидемическая ситуация стала благополучной, эти исследования перестали финансировать. О вирусе все и позабыли, причем не только у нас, но и в других странах. Между тем нужно было все держать под контролем и выделять не очень уж и большое финансирование на поддержку исследований по изысканиям противовирусных препаратов и созданию лечебной и профилактической вакцин. Подозреваю, что пройдет год после нынешней вспышки, и все опять забудется. А эти

исследования, еще раз повторю, нужно поддерживать и развивать. Потому что никому не известно, где начнется следующая вспышка и как будут развиваться события. Мир должен быть готов к тому, что тот или иной вирус может вызвать пандемию, и, соответственно, иметь все необходимое для борьбы.

Если бы сейчас были времена СССР, то нынешней вспышке придали бы серьезнейшее значение. Потому что СССР, как сейчас США, занимался в плане борьбы с инфекционными заболеваниями не только внутренними, но и общемировыми проблемами. Впервые, потому что инфекции не признают государственных границ. Во-вторых, это престиж государства — оказание помощи другим странам с вакцинами и препаратами. Кстати, во многом именно благодаря советским дешевым вакцинам против полиомиелита и оспы удалось справиться с этими инфекциями в глобальном плане.

— Угрожает ли MERS России и Санкт-Петербургу, в частности?

— Нет. Но от возможных единичных завозных случаев застраховаться практически невозможно. И у нас есть регион, для которого вирус может представлять реальную угрозу. Это Дальний Восток. Там рыболовецкий флот — и наш, и корейский, и японский, и китайский. Суда заходят в порты, идет общение между людьми. И угроза будет сохраняться до тех пор, пока не локализован очаг в Южной Корее. На Дальнем Востоке уже усилены соответствующие санитарно-эпидемиологические мероприятия.

Что касается остальных регионов, то на этой неделе все получают необходимые для лечения больных препараты. Схема выявления, госпитализации, лечения есть. Так что,

Фото: NAFONG SANGNAK/EP/ТАСС

По всему миру в аэропортах принимаются повышенные меры безопасности.

в каком бы регионе ни обнаружился человек с подозрением на MERS, соответствующая помощь будет оказана.

Петербуржцы, которые не собираются в южные страны, могут не беспокоиться. Те, кто собирается, должны проявлять разумную настороженность. И помнить: в южных странах можно подцепить самые различные и совершенно непривычные для нас инфекционные заболевания. Поэтому по возвращении домой внимательно относитесь к самочувствию и в случае любого недомогания обязательно обращайтесь за медицинской помощью. Скажите врачу, из какой страны вы приехали.

— Но народ вообще побаивается говорить, что был где-то на дальнем юге. Опасаются, что чуть ли не силком заберут в больницу, причем без всяких на то оснований. Например, та же температура может случиться как от опасного вируса, так и от банального отравления, акклиматизации и еще тысячи причин...

— Знаете, нужно уважать других людей. И понимать: раннее выявление того же MERSa практически гарантирует полное выздоровление. То есть это нужно прежде всего для самого больного. А также для того, чтобы инфекция не пошла гулять дальше.

Кто-то хочет заразить близких? MERS достаточно хорошо диагностируется, и никого без надобности в больницу отправлять не будут.

Хочу напомнить читателям о событиях 1972 года. Тогда на побережье Черного моря в самый сезон начались вспышки холеры. Москвичи и ленинградцы в то время ездили туда целыми поездами. Так вот: с помощью санитарных мер удалось предотвратить завоз холеры в Ленинград и Москву. Как? Поезда с отдыхающими по возвращении заглянули в тупик. Там людям оказывалась вся необходимая медицинская помощь, работала полевая кухня, все прочие службы. Людям разъясняли, что для блага собственного и близких им лучше неделю пожить в этом поезде. И граждане с пониманием относились к проблеме.

Я сам, когда приехал из командировки в 2004 году — из очага атипичной пневмонии, 21 день был под контролем медслужб. Это выражалось в том, что я каждый день звонил по телефону и докладывал о самочувствии.

И не ездите сейчас без особой надобности в страны Ближнего Востока. К счастью, все регионы, в которых фиксируются вспышки MERSa, не являются центрами массового туризма для россиян.